

ELENA V. KUCHERYAVAYA

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-6139-4635>

Akademia Pedagogiki Specjalnej im. Marii Grzegorzewskiej

СТОЛЕТИЕ РЕВОЛЮЦИИ 1917 ГОДА В РОССИИ – ФОРМИРОВАНИЕ ИСТОРИЧЕСКОЙ ПАМЯТИ В СОВРЕМЕННОЙ СИТУАЦИИ

The 100th Anniversary of the Russian Revolution of 1917 – the Historical Memory Formation in Contemporary Situation

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: медиа-дискурс, историческая память, 100-летие революции 1917 года в России

KEYWORDS: media discourse, historical memory, 100th anniversary of the Russian Revolution of 1917

ABSTRACT: The article presents selected outcomes of the international research project “From the Enemy of the People to New Martyr”, investigating the memory of the Russian Revolution of 1917 and of the Great Terror, and its place in contemporary discourse in Russia. The research is sponsored by the Polish National Science Centre and is conducted at the Maria Grzegorzewska Pedagogical University in Warsaw (2017-2020 years). The one of the project’s stages was the investigation of shaping the historical memory by authorities in contemporary Russia, conducted with using research method of discourse analysis in 2017 year. The results of the analysis of the public discourse demonstrate how the perception of the Revolution of 1917 changes in Russia nowadays, and how in the year of the 100th anniversary new understanding of the historical events are being shaped. It also demonstrates the impact of the contemporary political situation on the creation of new discourse about Revolution.

1. Введение

В 2017 г. исполнилось 100 лет революции¹ в России – события, изменившего жизнь не только в этой стране, но и во всем мире. Цель статьи – представить избранные результаты исследований, проведенных в рамках проекта

¹ В современной России, как показал анализ, нет единства относительно терминологии: как называть революционные события столетней давности (встречаются определения: «Февральская революция и Октябрьский переворот», «Русские революции 1917 года», «столетний юбилей Великой русской революции», но чаще всего – нейтральное: «революция 1917 года»). В данной статье понятие «революция 1917 года» включает в себя все революционные события 1917 г. как единый процесс.

«От врага народа к святому мученику – анализ 100-й годовщины революции 1917 года и 80-летия Большого террора в России»². Автор проанализирован российский медиа-дискурс³ и юбилейные мероприятия с целью определения, какие ритуалы памяти предлагаются органами государственной власти и Русской Православной Церковью (РПЦ) в год юбилея революции, и как изменились уже существующие. В исследованиях заметна особая роль РПЦ, поскольку многие мероприятия юбилейного года проводились совместно государством и Православной Церковью. Сотрудничество власти и Церкви в области формирования исторической памяти в России наблюдается на протяжении многих лет (Bogumil/Moran/Harrowell 2015). Основной гипотезой исследования было предположение, что юбилейный год приведет к окончательному изменению интерпретации революции 1917 г., и это станет следствием компромисса между государственной властью и РПЦ в сфере формирования исторической памяти.

В рамках исследования уделено особое внимание содержанию выступлений представителей власти и церковных деятелей, с целью анализа: какое значение государство и РПЦ придают историческим событиям столетней давности. В течение юбилейного года анализировалось содержание официальных сайтов Президента РФ, Государственной Думы и Московской Патриархии, а также государственных и православных СМИ, с целью определения точек соприкосновения или отсутствия таковых в интерпретации прошлого.

Следует заметить, что 80–100 лет – это период, определяющий так называемый *floating gap*, когда происходит преобразование коммуникативной памяти в культурную, основанную на определенных «носителях памяти», таких как памятники, музеи, ритуалы, тексты или устоявшиеся речевые обороты. Столетие революции склоняет к рефлексии над тем, какие формы культурной памяти обретает это событие в России; как официальные государственные и церковные мероприятия, связанные с юбилеем революции, повлияли на ее понимание и интерпретацию; и как сейчас формируется историческая память.

Поскольку столь обширные исследования невозможно описать в одной статье, далее представлены только результаты анализа дискурса⁴, связанного с формированием властью исторической памяти в современной России.

² Проект nr UMO-2016/21/B/HS6/03782 (www.memoryofrepressions.aps.edu.pl), руководитель – З. Богумил, исследователь исторической памяти в Центральной и Восточной Европе. Автор статьи участвует в проекте как приглашенный исследователь медиа-дискурса.

³ Использована методология CDA (Critical Discourse Analysis), см.: Duszak/Fairclough 2008.

⁴ Анализ проводился с использованием социологического и лингвистического подходов, т.к. важно рассматривать дискурс как социальное действие, как утверждал еще в 20 веке М.Фуко (Foucault 1969), благодаря которому понятие дискурса распространилось в гуманитарных и социальных науках. Некоторые авторы (Condit/Lukaites 1993) считают, что главной задачей дискурса является убеждение, и дискурс – это инструмент, а риторика – ремесло. О механизмах воздействия

2. Изменение исторической памяти: новая интерпретация причин революции

Как и любая дискурсивная практика, медиа-дискурс может создавать свою версию реальности (Tolson 1996, 196). Результаты нашего исследования показывают, что интерпретация революции 1917 г. и ее причин меняется в медиа-дискурсе в зависимости от современной ситуации в российском обществе, создавая новую версию исторической реальности.

Если в начале 2017 г. революция описывалась в российских СМИ как великая трагедия, а анализ ее причин с социально-исторической точки зрения рассматривался вполне объективно (в качестве причин революционных событий были представлены напряженная социальная и экономическая обстановка в России в начале 20 в.), то ближе к ноябрю 2017 г. дискуссия в прессе приняла характер пропаганды с целью недопущения новой революции⁵. Происходит пересмотрение ситуации в России 100 лет назад и причин революции (Torkunov 2017), т.е. по мнению некоторых российских ученых-историков и профессора Торкунова⁶ в частности, причину нужно искать в «раздрае в российских элитах». Красной линией в публикациях прослеживается задействие иностранного капитала в финансировании революционных событий в России. В СМИ все чаще упоминаются британский и немецкий капитал, «иностранные агенты», ранее неизвестная широкой общественности личность А. Парвуса (немецкого агента, якобы платившего за организацию революции в России и способствовавшего возвращению Ленина в апреле 1917 г.). В организации Февральской революции обвиняется «британский капитал», а Октябрьского переворота – «немецкий капитал» (Torkunov 2017).

Рассуждения о причинах революции 1917 г. – одна из важных линий раздела мнений, наблюдаемых в российских СМИ, особенно в публикациях различных аналитиков, историков, либо в интервью с ними. И хотя были разные точки зрения на причины, приведшие Россию к революции сто лет назад, к концу юбилейного года возобладала новая интерпретация – «теория заговора». Поскольку она озвучена председателем (Torkunov 2017) Оргкомитета по подготовке и проведению мероприятий, связанных со 100-летием революции, созданного по распоряжению Президента РФ № 412-рп от 19.12.2016⁷, можно предположить, что эта точка зрения одобряется российской властью.

публицистических текстов на читателя и о пропаганде в СМИ ранее подробно писал в данном журнале А. Киклевич (см.: Kiklewicz 2015; 2017).

⁵ Особенно после прошедших летом в нескольких российских городах митингов оппозиционных сил и призывов совершить новую революцию 5 ноября 2017 г.

⁶ А. Торкунов – ректор МГИМО, академик Российской академии наук, председатель Оргкомитета по подготовке и проведению мероприятий, связанных со 100-летием революции.

⁷ См. полный текст распоряжения на официальном сайте <http://rushistory.org/images/documents/0001201612200017.pdf>.

Однако, несмотря на изменение интерпретации причин революционных событий, появление в дискурсе новых персонажей, якобы ответственных за волнения в России в начале 20 века и организацию революции (таких как А. Парвус и т.п.), «ответить однозначно на вопрос о крупнейшем катаклизме XX в., которым стала революция в России, невозможно» (Torkunov 2017).

Что касается опасности повторения революции в России, то здесь исследователи и политики однозначно сходятся во мнении, что такая трагедия больше не должна повториться.

Например, проф. А. Торкунов в интервью журналу «Родина» отметил:

Думаю, мы получили прививки от революционных событий. Видим, к чему ведут революционные события в других странах, нам безразличных. Эволюционный путь развития должен быть главным в нашей истории. [...] Любая революция несет как новые возможности, так и большие трагедии. [...] Так что, считаю, мы не переживем новой революции (Torkunov 2017).

В. Матвиенко — известная личность в российской политике, председатель Совета Федерации РФ, в интервью газете «Известия» подчеркнула:

Выход на траекторию [...] сбалансированного, оптимального развития — задача, которую ставит перед государством президент России. Она может быть решена только объединением усилий всех ветвей власти, всех социальных слоев общества. [...] Как показывают результаты опросов общественного мнения, люди не желают ни нового Февраля, ни нового Октября, выступают за взвешенные, последовательно осуществляемые реформы, обеспечивающие устойчивое экономическое и социальное развитие общества, соблюдение прав и свобод граждан, безопасность страны. Думаю, [...] это главный урок, главный вывод, сделанный нашей страной на основе столетнего опыта (Matvienko 2017a).

3. Последствия: как революция 1917 года изменила Россию и мир

Точек зрения на последствия революции 1917 г., как и на ее причины, также довольно много, однако полярных — две. Президент В. Путин в своих выступлениях в 2017 г. называл ее трагедией и катастрофой, призывая извлечь уроки, чтобы революция не повторилась⁸. Большинство исследователей, следуя за мнением власти, также считают, что это была катастрофа, но кроме того звучали мнения, что это было и движение вперед (впрочем, к концу 2017 г. таких мнений в СМИ осталось ничтожно мало). В подавляющем большинстве исследованных публикаций последствия революции 1917 г. описывались

⁸ См. на официальном сайте Президента РФ: <http://kremlin.ru/events/president/news/54573>.

как трагические для России: и в политическом, и в экономическом смысле. Об этом говорили в своих выступлениях как представители власти (президент, министры, депутаты), так и представители РПЦ.

Пожалуй, главным мероприятием по осмыслению революционных событий стало заседание Генеральной ассамблеи Международного комитета историков⁹ 29-30 сентября 2017 г. В Москве собрался цвет науки, главные мировые специалисты по XX веку, директора профильных институтов и председатели влиятельных международных исторических комиссий – 150 человек из 30 стран, которые приехали, чтобы разобраться в глобальной проблеме: как революция 1917 г. изменила мир. «Столетний юбилей Великой русской революции – это не праздник», – такую позицию озвучил глава Российского исторического общества (РИО) С. Нарышкин во время открытия Генеральной ассамблеи (Naryshkin 2017)¹⁰. Однако все чаще в дискурсе можно заметить высказывания, что это было событие знаковое и противоречивое, беспрецедентное по масштабу последствий для народа и мира.

Например, в октябре 2017 г. газета «Известия» провела круглый стол, посвященный юбилею революции. Целью было – понять, появилось ли единое мнение по этому событию хотя бы у экспертов; и возможно ли, чтобы прошлое перестало раскалывать российское общество и начало объединять (см.: Zaprogrammirovannaya 2017).

Научный руководитель Института всеобщей истории РАН академик А. Чубарьян, говоря о революции, принципиально подчеркнул, что октябрьские события 1917 г. – это только один из её этапов:

Три года назад был утвержден историко-культурный стандарт истории нашего отечества. В нем введен термин «Великая российская революция 1917–1922 годов». Взяли за образец Великую французскую революцию, которая рассматривается как не одно событие, а процесс, потому что гражданская война — это органическое следствие и продолжение революции. Думаю, что одна из главных причин существующего в обществе отрицательного отношения к революции в том, что она привела к такой многомиллионной жертвенной войне, к трагическому расколу общества. Консенсуса достичь довольно сложно, учитывая, что наше сегодняшнее общество довольно многополярное в отношении к разным периодам нашей истории. [...] Этот юбилей — не праздник. Столетие революции — это дата, и мы подводим некоторый итог пройденного пути (Zaprogrammirovannaya 2017).

⁹ Генеральная Ассамблея – главный руководящий орган Международного комитета исторических наук. В числе её приоритетных задач – определение стратегии развития мировой исторической науки.

¹⁰ Такую же позицию выражают Президент РФ и Церковь – подробнее в разделе 4.

Профессор факультета политологии МГУ А. Кочетков также говорил во время «круглого стола» о противоречивости оценки последствий революции в современном российском обществе:

Для меня революция 1917 года – безусловно, эпохальное событие, которое оказало колоссальное влияние на всю мировую историю. Оно было закономерным и имело сложный комплекс причинно-следственных связей. Я против отождествления революции с каким-то заговором. Конспирологических теорий очень много. Но это ненаучный подход. Революция 1917 года дает очень богатый материал для осмысления сегодняшнего времени и для того, чтобы не повторилось то, что было в 1917 году. Но принципиальный вопрос, как оценивать революцию: это локомотив истории или крайняя форма разрешения общественных проблем, противоречий, вызовов, во многом носившая негативный характер. Это нужно объективно оценить (Zaprogrammirovannaya 2017).

Профессор А. Безбородов, и.о. ректора РГГУ, отметил однако:

Сейчас мы уходим от резкой поляризации оценок революции 1917 года. Сегодня нет такой остроты социальных противоречий, нет сражений беспринципного свойства в научном сообществе, образовательное пространство может более спокойно воспринимать эту проблематику (Zaprogrammirovannaya 2017).

Патриарх Московский и всея Руси Кирилл, выступая в октябре 2017 г. в Храме Христа Спасителя, также поделился своими мыслями о потрясениях XX в. и о том, как воспринимать их сегодня:

Оценивая события 1917 года и их последствия, мы должны держать перед глазами обе картины. Взрыв храма и его восстановление – это звенья единой цепи нашей истории XX века, и оценивать ее можно только целостно. Ни в коем случае не отрицать и не обелять очевидное зло, – но признавать факты, анализировать их во избежание повторения революционных ужасов (Patriarh 2017).

Министр культуры В. Мединский выразил в прессе следующее мнение:

Октябрь 1917-го оказал радикальное влияние не только на социальную и политическую, но и на культурную жизнь. В этом году по всей России проводятся выставки, конференции, фестивали, посвященные событиям 1917 г., выходят премьеры фильмов и спектакли. Это неслучайно. Великая русская революция была беспрецедентна по своему масштабу, в том числе и по масштабу последствий для людей. И влияние её на культуру было таким же необъятным. Изменения, произошедшие в мировой культуре, были не менее значительны, чем те, что произошли в социальной и политической жизни стран Запада (Medinskiy 2017).

Председатель РИО С. Нарышкин, выступая на заседании Генеральной ассамблеи Международного комитета историков, уточнил, что термин «великая» применим лишь к последствиям революции. По его мнению, никто в России не взялся бы сегодня оценивать эти последствия однозначно (Naryshkin 2017).

Стоит обратить внимание также на опубликованное высказывание директора РГАСПИ, историка и издателя А. Сорокина:

[...] Государство в России не пытается навязать своим гражданам взгляд на историю 1917 года, и единственный признак, по которому можно судить об отношении власти в целом и президента в частности к юбилею – это исчезновение идеологически окрашенного слова «Великая» из распоряжения для РИО о перечне мероприятий по отмечанию 100-летия Российской революции» (Krasnyu 2017).

Всероссийский центр исследований общественного мнения (ВЦИОМ) провел опрос, в котором было несколько пунктов, оказавшихся для россиян весьма спорными. «Выражала ли революция волю большинства народов, проживавших в Российской империи?» – этот вопрос расколол аудиторию на две почти равные части: 45% – «да», 43% – «нет». Госпереворотом произошедшее назвали 19% респондентов. Положительными последствия революции для России считают 61% (38% согласились: «она дала толчок развитию страны», 23% приняли точку зрения: «она открыла новую эру в истории России»). И главное: 92% считают новую революцию недопустимой (Opros 2017). Такими, по данным ВЦИОМ, линии раздела мнений в современном российском обществе.

Но анализируя события с перспективы прошедших лет, можно сказать, что несомненно одного у этой революции не отнять – она навсегда изменила вектор развития России и мира, и пожалуй, на долгие десятилетия изменила саму ментальность россиян.

4. Позиция власти и мероприятия к 100-летию Октябрьской революции

Из анализа медиа-дискурса следует, что позиция власти по отношению к празднованию 100-летия Октябрьской революции в России была и осталась отстраненной. «Кремль не планировал проведение каких-либо мероприятий, приуроченных к 100-летию Октябрьской революции», – с таким заявлением выступил пресс-секретарь Президента РФ Д. Песков, подчеркнув, что не понимает, «в связи с чем это нужно праздновать»¹¹. Газета «Financial Times»

¹¹ Это официальная позиция власти (Kreml 2017), сообщение продублировали почти все исследованные СМИ.

добавила, что президент России В. Путин разделяет «двойственное» отношение общественности к событиям столетней давности. Праздничные мероприятия 7 ноября 2017 г. проводила партия КПрФ, но главы государства там не было.

Тем не менее, состоялось важное международное мероприятие – 31 октября 2017 г. в Москве торжественно открылась Всемирная тематическая конференция соотечественников, проживающих за рубежом «Столетие Русской революции: единение ради будущего», где участвовали официальные государственные лица России и представители РПЦ. Об этом событии много писали и государственные, и православные СМИ. Глава МИД РФ С. Лавров, выступая на открытии конференции, сказал: «Сделав выводы из далеко не самых простых страниц прошлого, мы осознали всю бессмысленность насаждения какой-то идеологии...» (Lavrov 2017).

Комитет по международным делам Государственной Думы РФ провел в конце октября 2017 г. парламентские слушания на тему «100-летие революции 1917 года в России», где зам.председателя Госдумы П. Толстой констатировал, что большинство революций в мировой истории происходило, когда власть слабела и не слышала общество. Тогда активизировались внешние силы, заинтересованные в госперевороте и смене власти¹².

По инициативе Комитета по международным делам в Государственной Думе прошла также выставка «100-летие революции 1917 года в России: международные аспекты». Организованная Федеральным архивным агентством и Российским государственным архивом социально-политической истории (РГАСПИ) при участии историко-документального департамента МИД, выставка отобразила то, как революционные события и первые годы советской власти отразились в зеркале международных отношений.

Остальные мероприятия, связанные со столетием революции, в основном имели культурный или научный характер.¹³

Представитель законодательной власти, спикер верхней палаты парламента В. Матвиенко считает, что столетие революции было отмечено достойно:

Прошло много конференций, «круглых столов» – в научных учреждениях, вузах, на парламентских и других площадках. Огромное количество публикаций в СМИ, выступлений в социальных сетях. И это очень важно, так как теперь мы лучше чувствуем настроения, доминирующие в обществе в связи с Октябрем 1917 года. Видим, что при всём разбросе мнений есть понимание того, что Русская революция – событие планетарного масштаба. Она стала величайшим потрясением

¹² См. подробнее на официальном сайте http://www.duma.gov.ru/news/273/2118396/?sphrase_id=2759001#photo1.

¹³ См. подробный план мероприятий на официальном сайте <http://rushistory.org/images/documents/plan100letrevolution.pdf>, rushistory.org/images/documents/region-plan-revolution100.pdf.

для миллионов людей в России, но вместе с тем изменила ход мировой истории, имела как негативные, так и позитивные последствия» (Matvienko 2017b).

В год юбилея мы вновь убедились, что события февраля и октября 1917 г. остаются значимыми как для России, так и для всего мира. Об этом красноречиво свидетельствует первостепенное внимание, которое им было уделено: в России и за ее пределами теме революции 1917 г. было посвящено около 1,2 тыс. конференций, симпозиумов, выставок; изданы монографии и сборники (Degtev/Zubov 2017; Diec 2017; Jach 2017; Medushevskiy 2017; Nikonov 2017; Russia 2017 и др.).

Историческая память народа об этой эпохе – это память как о великих свершениях, так и о трагических событиях. Кровопролитная гражданская война, уничтожение церкви и гонения верующих, насильственная коллективизация крестьян, политические репрессии – всё это последствия революции, реальности советского периода истории.

Президент России в своих выступлениях в 2017 г. говорил, что это страшное прошлое нельзя вычеркнуть из национальной памяти, невозможно оправдать. Но столетие революции не должно использоваться для того, чтобы вновь ввергать общество в опасное, раскалывающее страну противостояние. И этого не произошло.

5. Заключение

Подводя итоги анализа, можно констатировать, что в российском медиа-дискурсе нет единого определения революции 1917 года. Среди ключевых номинативных единиц, относящихся к революции, можно выделить как стилистически нейтральные, так и стилистически окрашенные (в основном негативные), а также определительные формулы:

1) дискурс государственных и частных СМИ: «столетний юбилей Великой русской революции», «Великая Российская революция 1917-1922», «Русские революции 1917 года», «юбилей Великой Октябрьской социалистической революции», «Февральская революция и Октябрьский переворот», «Октябрьская революция», «революция 1917 года», «юбилей 1917 года», «крупнейший катаклизм XX века», «трагедия», «катастрофа», «кровавые события», «трагические времена», «страшные времена русской истории», «трагические события, которые не должны повториться», а также фраза, повторяющаяся практически во всех выступлениях представителей власти, науки, РПЦ: «Мы должны сделать выводы из истории и предотвратить повторение трагедии».

2) дискурс православных СМИ: «кровоточащая рана», «революционные ужасы», «трагические события минувшего столетия».

В государственных и частных СМИ не наблюдалось предпочтения каким-то определенным эпитетам или фразам, все они употреблялись хаотично, но в православных СМИ вышеуказанные ключевые слова повторялись везде, где только возможно.

Анализ помог проследить, каким образом в медиа-дискурсе, формируемом российскими властями, происходит изменение исторической памяти о революции 1917 г., как меняется понимание причин этой революции, как она сравнивается с цветными революциями, которые имели место недавно в соседних с Россией странах. Революция, ранее рассматриваемая и объясняемая как закономерный исторический процесс (т.е. результат ситуации, сложившейся в то время в России), в конце 2017 г. уже представлялась в медиа-дискурсе как результат антироссийской деятельности «иностранных агентов». Революция 1917 г. сравнивалась также с революционными настроениями в современном российском обществе. В этом контексте часто повторялась фраза о том, что трагедия, произошедшая 100 лет назад, не должна повториться, и все усилия должны быть направлены на преодоление раскола в обществе.

Официально российские власти дистанцировались от празднования годовщины революции, президент решил, что официальных торжеств не будет (Kreml 2017). В 2017 г. проводились в основном культурные, общественные и научные мероприятия, связанные со 100-летием революции. Однако анализ дискурса показывает, что сейчас в России историческая память о революции 1917 г. создается заново и становится частью новой государственной идеологии. Медиа-дискурс стал инструментом формирования нового общественного сознания¹⁴.

Итак, в первой половине 2017 г. в государственных СМИ среди причин революции 1917 г. акцентировалась неспособность предыдущей власти эффективно управлять государством, и таким образом, революция рассматривалась как закономерный процесс, который происходит в государстве с авторитарной властью, не справляющейся со своими обязанностями. Однако во второй половине 2017 г. (после прошедших в мае-июне митингов оппозиции в России) в прессе появилось все больше статей, где говорилось, что в начале 20 в. причин для революции в России не было, а революция 1917 г. стала трагическим событием, организованным «внешними врагами», и якобы неправда, что император Николай своей неудачной политикой привел страну к кризису, голоду и т.д. (это была сильная держава, процветающая экономически

¹⁴ В связи с этим безынтересны высказанные в прессе мнения некоторых российских исследователей (например, Kolpakidi 2017; Zhukov 2017; Danilkin 2017).

и в остальных направлениях, а «иностранные агенты» и оппозиция по всей стране пытались дискредитировать царя и его реформы, провоцировали негативные настроения по отношению к власти в российском обществе, пропагандировали идеи революции и построения нового государства в соответствии с принципами «свободы, равенства и братства»).

Таким образом, результаты проведенных исследований показывают, что в современной ситуации российские власти, хотя официально дистанцируются от юбилея революции, но косвенно влияют (через государственные СМИ) на создание новой исторической памяти о революции 1917 г. Используются возможности влияния через медиа-дискурс на современные настроения в российском обществе, на создание новой идеологии¹⁵. Русская Православная Церковь активно в этом процессе участвует вместе с государственной властью. Насколько эффективно это будет работать, зависит от различных внутренних и внешних факторов, которые не могут быть идентифицированы при анализе дискурса, поэтому более широкие исследования по этой теме должны быть продолжены.

Библиография

- BOGUMIL/MORAN/HARROWELL 2015: Bogumil, Z./Moran, D./Harrowell, E. (2015), Sacred or Secular? "Memorial", the Russian Orthodox Church, and the Contested Commemoration of Soviet Repressions. In: Europe-Asia Studies. 67 (9), 1416-44.
- BORDYUGOV 2010: Borydyugov, G. (2010), Oktyabr'. Stalin. Pobeda. Kult yubileev v prostranstve pam'yati. Moskva. [Бордюгов, Г. (2010), Октябрь. Сталин. Победа. Культ юбилеев в пространстве памяти. Москва.]
- BORDYUGOV 2017: Borydyugov, G. (2017), Nasha istoria nas ob'edinyayet? In: Rossiyskaya gazeta. 7404 (238), 19.10.2017. [Бордюгов, Г. (2017), Наша история нас объединяет? В: Российская газета. 7404 (238), 19.10.2017.]
- CINNELLA 2000: Cinnella, E. (2000), La tragedia della rivoluzione russa (1917-1921). Milano.
- DANILKIN 2017: Danilkin, L. (2017), Pogonya za Leninyim. В: Rodina. 1217 (12), 12.12.2017. [Данилкин, Л. (2017), Погоня за Лениным. В: Родина. 1217 (12), 12.12.2017.]
- DEGTEV/ZUBOV 2017: Degtev, D./Zubov, D. (2017), 1917: russkaya golgofa. Agonia imperii i istoki revolyutsii. Moskva. [Дегтев, Д./Зубов, Д. (2017), 1917: русская голгофа. Агония империи и истоки революции. Москва.]
- DEE 2017: Dee, J. (red.), (2017), Deconstruction of Natural Order. The Legacy of the Russian Revolution. Kraków.
- DUSZAK/FAIRCLOUGH 2008: Duzsak, A./Fairclough, N. (2008), Krytyczna analiza dyskursu. Kraków.
- FOUCAULT 1989/1977: Foucault, M. (oryg.1989, pol.1977), Archeologia wiedzy. Warszawa.
- JACH 2017: Jach, A. (red.), (2017), Rewolucja rosyjska. Spuścizna implementacji tragedii zmiany. Kraków.
- KIKLEWICZ 2015: Kiklewicz, A. (2015), Politicheskaya propaganda v sovremennykh rossiyskikh SMI: epistemologicheskii aspekt. In: Przegląd Wschodnioeuropejski. VI/2, 179-200. [Kiklewicz, A.

¹⁵ О механизмах влияния писали ранее, например, Borydyugov 2010; Cinnella 2000; Malinova 2013; Olick 2008; Torbakov 2012; Vitale 2013; 2019; Kucheryavaya/Vitale 2018; Zavershinskiy 2012.

- (2015), Политическая пропаганда в современных российских СМИ: эпистемологический аспект. В: *Przegląd Wschodnioeuropejski*. VI/2, 179-200.]
- KIKLEWICZ 2017: Kiklewicz, A. (2017), Fragmentatsiya teksta kak sredstvo persuazivnosti v informatsionnykh internet-servisakh. In: *Przegląd Wschodnioeuropejski*. VIII/1, 185–205. [Kiklewicz, A. (2017), Фрагментация текста как средство персуазивности в информационных интернет-сервисах. В: *Przegląd Wschodnioeuropejski*. VIII/1, 185–205.]
- KOLPAKIDI 2017: Kolpakidi, A. (2017), Lyuboy drugoy variant, krome revolyutsii bolshevikov, oznachal by razval Rossii. In: *Komsomolskaya pravda*, 06.11.2017. [Колпакиди, А. (2017), Любой другой вариант, кроме революции большевиков, означал бы развал России. В: *Комсомольская правда*, 06.11.2017.]
- KRASNYIY 2017: Krasnyy oktyabr'. (2017). In: *Rossiyskaya gazeta*. 7399 (233), 15.10.2017. [Красный октябрь. В: *Российская газета*. 7399 (233), 15.10.2017.]
- KREML 2017: Kreml ne planiruet nikakikh meropriyatiy k 100-letiu revolyutsii (2017). In: *Izvestia*, 25.10.2017. [КРЕМЛЬ не планирует никаких мероприятий к 100-летию революции. В: *Известия*, 25.10.2017.]
- KUCHERYAVAYA/VITALE 2018: Kucheryavaya, E./Vitale, A. (2018), Il centenario della Rivoluzione russa: La formazione della memoria storica. Due anni di dibattiti. In: *Nuova Storia Contemporanea*. 3/2018, 49-69.
- LAVROV 2017: Lavrov zayavil, chto RF osoznaet bessmyslennost' nasazhdenia ideologii (2017). In: *Izvestia*, 31.10.2017. [Лавров заявил, что РФ осознает бессмысленность насаждения идеологии. В: *Известия*, 07.11.2017.]
- MALINOVA 2013: Malinova, O. Yu. (2013), Problema politicheski «prigodnogo» proshlogo i evolyutsia ofitsial'noy simvolicheskoy politiki v postsovetskoj Rossii. In: *Politicheskaya kontseptologiya*. 1/2013, 114-130. [Малинова, О. Ю. (2013), Проблема политически «пригодного прошлого» и эволюция официальной символической политики в постсоветской России. В: *Политическая концептология*. 1/2013, 114-130.]
- MATVIENKO 2017a: Matvienko, V. (2017a), Vsmatrivaemsya v proshloe, chtoby luchshe videt' budushchee. In: *Izvestia*, 07.11.2017. [Матвиенко, В. (2017a), Всматриваемся в прошлое, чтобы лучше видеть будущее. В: *Известия*, 07.11.2017.]
- MATVIENKO 2017b: Matvienko, V. (2017b), Lyudi prinimayut peremenu, no ne revolyutsiyu. In: *Argumenty i Fakty*. No 44, 01.11.2017. [Матвиенко, В. (2017b), Люди принимают перемены, но не революцию. В: *Аргументы и Факты*. № 44, 01.11.2017.]
- MEDINSKIY 2017: Medinskiy, V. (2017), Vovremya zameit' razlom. In: *Argumenty i Fakty*. No 40, 04.10.2017. [Мединский, В. (2017), Вовремя заметить разлом. В: *Аргументы и Факты*. № 40, 04.10.2017.]
- MEDUSHEVSKIY 2017: Medushevskiy, A. (2017), Politicheskaya istoria russkoj revolyutsii: normy, instituty, formu sotsialnoy mobilizatsii v XX veke. Moskva. [Медушевский, А. (2017), Политическая история русской революции: нормы, институты, формы социальной мобилизации в XX веке. Москва.]
- NARYSHKIN 2017: Naryshkin, S. (2017), Radikalizm protivopokazan istoricheskoy nauke. In: *Rossiyskaya gazeta*. 7388 (222), 02.10.2017. [Нарышкин, С. (2017), Радикализм противопоставлен исторической науке. В: *Российская газета*. 7388 (222), 02.10.2017.]
- NIKONOV 2017: Nikonov, V. (2017), Oktyabr'. Kto byl nichem, tot stanet vsem. Moskva. [Никонов, В. (2017), Октябрь 1917. Кто был ничем, тот станет всем. Москва.]
- OLICK 2008: Olick, J.K. (2008). Collective memory: A memoir and prospect. In: *Memory Studies*. 1 (1), 23-29.

- OPROS 2017: Opros VЦИОМ k stoletiyu revolyutsii-1917: otsenki rossiyan razdelilis' popolam (2017). In: Komsomolskaya pravda, 11.10.2017. [Опрос ВЦИОМ к столетию революции-1917: оценки россиян разделились пополам. В: Комсомольская правда, 11.10.2017.]
- PATRIARH 2017: Patriarh Moskovskiy i vseya Rusi Kirill – o potryaseniakh XX veka i o tom, kak «zhit' ne po lzhi». In: Rossiyskaya gazeta. 7399 (233), 13.10.2017. [Патриарх Московский и всея Руси Кирилл – о потрясениях XX века и о том, как «жить не по лжи». В: Российская газета. 7399 (233), 13.10.2017.]
- RUSSIA 2017: Russia 1917. La rivoluzione d'Ottobre nei contesti politici, sociali, religiosi e culturali. Studi e ricerche internazionali (2017). Tricase.
- TOLSON 1996: Tolson, A. (1996), Mediations. Text and Discourse in Media Studies. London.
- ТОРБАКОВ 2012: Torbakov, I.B. (2012), «Nepredskazuемое» ili «neopredelennое proshloe»? Mezhdunarodnye otnosheniya i rossiyskaya istoricheskaya politika. In: Simvolicheskaya politika. Vyp.1: Konstruirovaniye predstavleniy o proshlom kak vlastnyy resurs. Moskva. [Торбаков, И.Б. (2012), «Непредсказуемое» или «неопределенное прошлое»? Международные отношения и российская историческая политика. В: Символическая политика. Вып. 1: Конструирование представлений о прошлом как властный ресурс. Москва.]
- ТОРКУНОВ 2017: Torkunov, A. (2017), Novoy revolyutsii my ne perezhivem. In: Rodina, 23.11.2017. [Торкунов, А. (2017), Новой революции мы не переживем. В: Родина, 23.11.2017.]
- VITALE 2013: Vitale, A. (2013), Rossiyskaya gosudarstvennost' v sravnitelnoy perspektive: russkaya traditsiya i zapadnaya model stroitelstva gosudarstva. (La statualità russa in prospettiva comparata: la tradizione russa e il modello occidentale di struttura statale). In: Noveyshaya Istoria Rossii. 3/2013, 20-36.
- VITALE 2019: Vitale, A. (2019), “La verità sulla Russia”. Realismo, mitologie e abbagli di osservatori e viaggiatori occidentali sulle dinamiche politico-economiche innescate dall'Ottobre. In: Goletiani, L./Franco, A. (eds), Ancora sulla rivoluzione russa. Alessandria, 79-105.
- ЗАПРОГРАММИРОВАННАЯ 2017: Zaprogrammirovannaya tragediya (2017). In: Izvestia, 01.11.2017. [Запрограммированная трагедия. В: Известия, 01.11.2017.]
- ЗАВЕРШИНСКИЙ 2012: Zavershinskiy, K.F. (2012), Simvolicheskie struktury politicheskoy pamyati. In: Simvolicheskaya politika. Vyp.1: Konstruirovaniye predstavleniy o proshlom kak vlastnyy resurs. Moskva. [Завершинский К.Ф. (2012), Символические структуры политической памяти. В: Символическая политика. Вып. 1: Конструирование представлений о прошлом как властный ресурс. Москва.]
- ЗНУКОВ 2017: Zhukov, K. (2017), K istorii odnoy fal'shivki. In: Argumenty i Fakty, 17.11.2017. [Жуков, К. (2017), К истории одной фальшивки. В: Аргументы и Факты, 17.11.2017.]

